

УДК 821.161.1 (091) + 82.6

Т.М. Марченко

**Л.Я. ГУРЕВИЧ И К.С. СТАНИСЛАВСКИЙ: К ПРОБЛЕМЕ
ТВОРЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Тесная дружба и сотрудничество Л.Я. Гуревич и К.С. Станиславского продолжались около полувека, с годами приобретая новые грани и аспекты. История становления и содержательная сторона этого творческого союза до сих пор не изучены, при том, что литературное и театральное окружение великого режиссёра описано довольно подробно в его автодокументальной книге «Моя жизнь в искусстве» и многочисленных воспоминаниях современников. Необходимость восполнить этот пробел очевидна, ведь сам К.С. Станиславский определил роль Л.Я. Гуревич в своей творческой жизни совершенно чётко, назвав её «своим лучшим артистическим другом», своей «крёстной литературной матерью» [3, с. 157, 179]. Это определило цель настоящей статьи – описать основные вехи творческого взаимодействия двух крупнейших театральных деятелей своего времени. В качестве материала исследования нами привлечены письма К.С. Станиславского, опубликованные в седьмом и восьмом томах его полного собрания сочинений.

Сразу же отметим, что это лишь часть эпистолярия, имеющего отношение к заявленной нами теме. По данным В.Я. Виленкина, в различных архивах и частных собраниях хранится около двух тысяч писем актёра и режиссёра [1], в весьма хаотичном состоянии находится и до сих пор неопубликованная встречная корреспонденция – в нашем случае письма Л.Я. Гуревич К.С. Станиславскому. Среди опубликованной и прокомментированной литературоведом части писем сохранилось тридцать семь посланий основателя МХАТа к известному театральному и литературному критику. Это далеко не первые и не последние из писем, как явствует из их текста и историко-литературного контекста, восстанавливаемого в результате привлечения обширного дополнительного материала. Первое из дошедших

до читателей писем К.С. Станиславского Л.Я. Гуревич датировано 9 июня 1904 года. Это было время, когда «для Художественного театра, как и для всей русской интеллигенции наступила длительная тягостная пора сложнейших противоречий», напряжённых духовных и творческих исканий [1]. Не менее сложными для обоих были и 30-е годы XX века (последнее письмо, адресованное критику, датировано 10 апреля 1938 года). Это одна из наиболее обширных серий писем К.С. Станиславского адресату неслучайному, человеку, которому он писал если не часто, то постоянно. Среди подобных эпистолярных циклов, сгруппированных и проанализированных В.Я. Виленкиным, серии писем В.И. Немировичу-Данченко, А.П. Чехову, М.П. Лилиной, О.Л. Книппер-Чеховой. «...Он умел и любил писать письма, – констатирует учёный, – и, как бы он ни жаловался иногда на чрезмерную широту своей корреспонденции, общение с людьми искусства в письмах всю жизнь оставалось для него внутренней необходимостью» [1]. Это особенно хорошо видно и в письмах к Л.Я. Гуревич. Они полны интересных сведений не только о содержательной, полной поисков и художественных открытий актёрской и режиссёрской жизни, творческом кредо Мастера, но раскрывают многие стороны личности адресата, отражают неуклонно усложняющуюся эволюцию взаимоотношений двух единомышленников.

Так, в первом из дошедших до нас писем К.С. Станиславский обещает Л.Я. Гуревич, начинающему беллетристу, прочесть и оценить присланную ему книгу малой прозы. «...Уверяю Вас, что прочту Вашу книжку с большим интересом. Буду искренен и прям в своём мнении, хотя не имею ни права, ни претензии претендовать на роль ценителя и знатока литературных произведений. В этой области я дошёл только до той точки, когда начинаешь осторожно, подумавши относиться к произведению, а не критиковать их, не подумавши и с тоном знатока» [2, с. 194]. Есть все основания полагать, что оценка рассказов и повестей Л.Я. Гуревич была позитивной, поскольку в последующих письмах К.С. Станиславский выказывает неизменный интерес ко всему, что продолжает выходить из-под пера Л.Я. Гуревич – просит прислать новый фельетон, находит чрезвычайно

ценными и прекрасно написанными статьи, которые хранятся в специальной папке, «куда я кладу всё то талантливое и дельное, которое так редко появляется в нашей критике» [2, с. 308].

В письмах к Л.Я. Гуревич находим интересные сведения об обновлении репертуара, новых постановках, репетициях, творческих планах, финансовых успехах Художественного театра, даются яркие характеристики актёров труппы. К.С. Станиславский информирует о новых находках и художественных решениях, о внедрении новой сценической системы в своём театре. «Выработали много нового. Особенно в области подсознания и сверхсознания и в приёмах питания и работы этих внесознательных чувств» [2, с. 474]. В ноябре 1908 года он сообщает о неизменной приверженности реалистическому искусству. Все импрессионистские эксперименты на сцене, в том числе и предпринятые в его театре, представляются режиссёру ложными, они, в конечном итоге, возвращают актёров к обогащённому психологизмом реализму. В связи со сделанным выводом в письмах актуализируется проблема художественной мелочи, деталей, из которых, в конечном итоге, и складывается общая атмосфера спектакля. Отвечая на замечания Л.Я. Гуревич по поводу отдельных аспектов постановки гоголевского «Ревизора» на сцене МХАТа К.С. Станиславский разъясняет некоторые из подобных художественных мелочей – почему нельзя убрать хохол и башмаки у полового в трактире, а лампа горючего на сцене непременно должна быть масляной, карселевой. Со сцены убраны все внешние эффекты, основной акцент сделан на простоту, на внутренний рисунок роли.

Приверженность принципам реалистического искусства поставила перед режиссёром проблему традиций, многие из которых неправильно истолкованы современниками. Своими соображениями по этому поводу он делится с Л.Я. Гуревич в одном из писем 1912 года. Здесь детально разобраны традиции Щепкина, Гоголя и Шекспира, подчеркнута необходимость детально изучить вклад Гёте, Шиллера, Лессинга, Дидро в историю сценического искусства с тем, чтобы проследить становление двух основных направлений в мировом театре – искусства переживания и искусства представления.

В связи с подготовкой к печати новой книги Л.Я. Гуревич «Литература и эстетика. Критические опыты и этюды» К.С. Станиславский советует автору сосредоточить внимание на освещении целых этапов становления искусства, а не на описании биографий актёров, которые должны рассматриваться лишь как иллюстративный материал. Режиссёр передаёт ей большую часть архивов Художественного театра, представив издателю журнала «Рампа и жизнь» Мунштейну лишь ненужные Л.Я. Гуревич документы по истории МХАТа. «Всё моё писание, какое попадёт к Вам в руки – в Вашем распоряжении», – ещё раз подтверждает режиссёр спустя годы, в письме из Нью-Йорка в 1923 году [3, с. 54].

В процессе творческого взаимодействия К.С. Станиславского и Л.Я. Гуревич возникла и укрепилась интересная традиция – первый, чрезвычайно загруженный режиссёрскими и актёрскими проектами, администрированием своего театра, всё чаще прибегает к помощи той, кто «очень сильна в течении современного направления в искусстве» [2, с. 420]. Он просит критика, читая что-нибудь о современном искусстве, отмечать для него всё, что представляется важным и нужным для его зреющих литературных и сценических замыслов, в которые Л.Я. Гуревич была неизменно посвящена. Впрочем, в театральных архивах она делает и выписки из режиссёрских партитур постановок Мольера и Гоголя, других старых классических пьес.

Следующим, пожалуй, самым главным аспектом творческого взаимодействия двух единомышленников стала редакторская работа Л.Я. Гуревич над книгами К.С. Станиславского. «Без Вас, – пишет режиссёр, – я не смогу написать того, что надо и что я знаю» [3, с. 80]. Он высоко ценит огромный опыт Л.Я. Гуревич – литератора и критика, её знание современного театра и театральной истории, бесконечно доверяет исключительной артистической чуткости ко всему настоящему и художественно ценному. В письме, написанном 4 марта 1928 года, режиссёр называет бессменного литературного редактора своих книг фильтром, через который пропущены все его искания, исследования и работы [3, с. 157].

При деятельном участии Л.Я. Гуревич были подготовлены первое и второе издание книги «Моя жизнь в искусстве». Сразу же после выхода этой книги, в 1925 году, подробно, с приложением схем и чертежей, режиссёр сообщает о двух следующих грандиозных замыслах, которые составят основу современной теории сценического мастерства актёра. Первая – записки ученика, работа над собой (книга «Работа актёра над собой» составит второй и третий тома полного собрания сочинений К.С. Станиславского), вторая история одной постановки, работа над ролью (книга «Работа актёра над ролью» составит четвёртый том его полного собрания сочинений). И вновь работу по редактированию авторских рукописей возьмёт на себя Л.Я. Гуревич. «В моей голове ещё не уложилась мысль, что редактирование книги может доставлять какую-то радость. Мне этот труд представляется адским, и я не был бы способен внимательно проделывать его. Поэтому благодарность моя огромна, беспредельна. Что бы я делал без Вас?», – пишет К.С. Станиславский [3, с. 80].

Чрезвычайная занятость и проблемы со здоровьем не позволяли режиссёру работать над новыми книгами в полную силу, усиливали сомнения в собственных литературных способностях. Он сетует на огромный материал, в котором утопает, с его неумением организовать, обобщить накопленное, он уместится не в две книги, а в пять-восемь томов. Режиссёр пишет ещё об одной творческой проблеме: «Мучительно не уметь выразить, что так ясно и тонко внутренне чувствуешь. <...> В поисках словесной формы я мечусь и бросаюсь во все стороны» [3, с. 244]. Поэтому Л.Я. Гуревич получает своеобразный *carte blanche* – менять, указывать, вычёркивать всё, что сочтёт нужным. И она меняет – укрупняет главы, предлагает свои заглавия, вычёркивает лишние, с её точки зрения, фрагменты. В одном из писем этого периода К.С. Станиславский сравнил своего редактора с режиссёром, который с начинающим актёром должен создать роль Гамлета, одну из самых сложных в истории мирового театрального искусства. Неоднократно он подчёркивает отсутствие у себя всяких литературных амбиций, он не считает себя писателем, главная его задача – «передать то, что познал на своём веку в

искусстве» [3, с. 235]. С задачей этой он в полной мере справился при деятельном участии своего друга и соратника. Поэтому, когда в январе 1938 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР об издании полного собрания сочинений К.С. Станиславского, с просьбой об общем редактировании литературных и научных трудов великий режиссёр вновь обратился именно к Л.Я. Гуревич. Об этом читаем в последнем из его писем, дошедших до нас.

Литература

1. Виленкин В.Я. Письма К.С. Станиславского. Вступительная статья / В.Я. Виленкин // Станиславский К.С. Полн. собр. соч.: в 8 тт. – М.: Искусство, 1960. – Т. 7. – С. 3-25.
2. Станиславский К.С. Письма 1886-1917. / К.С. Станиславский. Полн. собр. соч.: в 8 т. – М.: Искусство, 1954-1960. – Т. 7. – 1960.
3. Станиславский К.С. Письма 1918-1938./ К.С. Станиславский. Полн. собр. соч.: в 8 т. – М.: Искусство, 1954-1960. – Т. 8. – 1960.

Анотація

Т.М. Марченко. Л.Я. Гуревич і К.С. Станіславський: до проблеми творчої взаємодії

У статті відтворено основні віхи творчої взаємодії Л.Я. Гуревич, талановитого літературного та театрального критика, і К.С. Станіславського, видатного режисера, автора нової системи сценічного мистецтва. Їх творче співробітництво тривало біля півстоліття, постійно набуваючи нових аспектів. Джерелом історико-літературної інформації стали листи К.С. Станіславського до Л.Я. Гуревич, які вийшли друком у сьомому та восьмому томах повного зібрання його творів. Це лише частка епістолярію, яка доступна читачам та дослідникам, але вона дає можливість відтворити процес спільної творчої роботи. На першому етапі це був інтерес до літературної та літературно-критичної діяльності один одного, взаємна оцінка написаного, далі – обмін думками щодо реформ на сучасній театральній сцені. Окремим аспектом творчої взаємодії стала редакторська робота Л.Я. Гуревич з рукописами книг К.С. Станіславського, без якої успішне видання його творів не відбулося б.

Ключові слова: творча взаємодія, редагування, епістолярій, літературна критика, мемуари.

Аннотация

Т.М. Марченко. Л.Я. Гуревич и К.С. Станиславский: к проблеме творческого взаимодействия

В статье воссозданы основные вехи творческого взаимодействия Л.Я. Гуревич, талантливого литературного и театрального критика, и К.С. Станиславского, выдающегося режиссёра, автора новой системы сценического искусства. Их творческое сотрудничество продолжалось в течение полувека, постоянно приобретая новые аспекты. Источником историко-литературной информации стали письма К.С. Станиславского к Л.Я. Гуревич, которые были опубликованы в седьмом и восьмом томах его полного собрания сочинений. Это лишь часть эпистолярия, которая доступна читателям и исследователям, но она даёт возможность восстановить процесс совместной творческой работы. На первом этапе это был интерес к литературной и литературно-критической деятельности друг друга, взаимная оценка написанного, далее – обмен мыслями по поводу реформ на современной театральной сцене. Отдельным аспектом творческого взаимодействия стала редакторская работа Л.Я. Гуревич с рукописями книг К.С. Станиславского, без которой успешное издание его книг не состоялось бы.

Ключевые слова: творческое взаимодействие, редактирование, эпистолярный, литературная критика, мемуары.

Summary

T. M. Marchenko. L.Y. Gurevich and K.S. Staniskavsky: On the Problem of Creative Interaction

In the research article we recreate basic features of the creative interaction between L. Y. Gurevich, a talented literary and theatre critic, and K.S. Staniskavsky, an outstanding director and the author of the new system of dramatic art. Their creative cooperation lasted for half a century, always acquiring new aspects. The source of the historical-literary information was the letters of K.S. Staniskavsky to L. Y. Gurevich which were published in the seventh and the eighth volumes of his complete set of works. It is only a part of the set of letters which is available for readers and researchers. But it enables us to recreate the whole cooperation process. First it was an interest in each other's literary and critical work and assessment of the written works and then – an exchange of thoughts about the reforms of the modern theatre stage. A separate aspect of their creative interaction

---

was the editorial work of K.S. Staniskavsky. Without this work the successful publication of his books would be impossible.

Key words: creative interaction, editorial work, set of letters, literary criticism, memoirs.

Інформація про автора

Марченко Тетяна Михайлівна – ORCID: 0000-0001-6062-0517; доктор філологічних наук, професор кафедри світової літератури, заступник директора Горлівського інституту іноземних мов ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет» (м. Бахмут); вул. Василя Першина, 24, м. Бахмут, 84500, Україна